

Среди низкоуровневых летучих мышей, которые продолжали падать, мужчина прекрасно использовал каждое покрытие. Он молчал, держа руками упавшую летучую мышь. Когда летучая мышь могла его раскрыть из-за угла, его тело быстро переходило в другую летучую мышь, поэтому Сяхоу, в основном, не видел приближения этого человека.

Когда Ся Хоу ответил, меч мужчины уже был перед его горлом.

Ся Хоу родился горьким мальчиком. Когда ему было четырнадцать лет, он отстал от армии. Он шел везде, куда шла армия. Как маленький хвостик, никто не мог от него избавиться. Позже добрые солдаты из команды раздавали ему пайки. Постепенно он стал членом семьи команды.

В возрасте 16 лет он был завербован вне очереди, потому что генералу, возглавлявшему команду, очень понравился этот маленький парень. Генерал вручил ему военную форму армии Дакси и собственной рукой надел на голову железный шлем. Он лично повесил ему на пояс горизонтальный нож, который символизировал статус солдата Дакси.

Этого генерала называли Чэнь Чжунци.

В то время Чэнь Чжунци проходил обучение в армии, и даже все в этой армии не знали, что он был принцем Дакси. В то время Чэнь Чжунци был молод и полон духа. Руководить командными тренировками, штурмовыми упражнениями и даже выводить команду в набеги на лагерь горных бандитов - никто не мог сделать это лучше, чем Чэнь Чжунци. Он завоевал уважение в армии и получил все награды, которые заслужил, но даже его начальство не знало, что он был принцем Дакси.

Армия Дакси состоит из 1200 пехотных батальонов. Кавалерия - 600 человек в батальоне. Когда Чэнь Чжунци-гун успешно покинул батальон кавалерии вместе с ним, вышестоящий генерал знал, что этот молодой человек оказался сыном святого императора Дакси.

С тех пор кавалерийский батальон из 600 человек стал называться батальоном принца.

Спустя десятилетия Сяхоу, получивший звание чжэнсаньпина, был вторым после генерала храма. Все это ему дал Чэнь Чжунци.

Узнав, что Чэнь Чжунци разжалован в люди, Сяхоу, не колеблясь, вернулся в княжеский лагерь, взял шестьсот железных всадников и помчался в столицу с 7 700 мями. Это тяжкое преступление - обезглавливание, но он не боится. Конечно, люди наверху знали, что он ввел войска в город, и, конечно, Святой Император знал, но никто не спрашивал... Эти шестьсот железных верховых были прощальным подарком, который Святой Император сделал своему сыну.

Просто даже Чэнь Унуо не думал, что следующие люди дошли до такой степени смелости.

Шестьсот железа, десять против шести или семи.

Но Сяхоу, меч пронзил его кожу.

Но длинный меч резко остановился, и казалось, что он заключен в тюрьму какой силой. Длинный меч неконтролируемо дрожал, издавая жужжащий звук. Очевидно, человек, державший меч, сопротивлялся, и следующий длинный меч мог вырваться из заточения. Именно в это время Сяхоу Дань увидел молодого человека в черной мантии, стоявшего позади. Поскольку расстояние было слишком близким, и потому что он смотрел слишком четко, он

увидел, что в левом глазу молодого человека в черном быстро вращались три синие звезды.

Ань Чжэн извлек кинжал из браслета Сюэ Пэйчжу. Этот кинжал был отобран из числа тех, что не вошли в список предметов отдела Минфа, когда он был в городе Цзиньлин. Магический инструмент вершины золотых изделий называется Гипсофила.

Когда убийца не понял, что происходит, Ань Чжэн обхватил его шею сзади левой рукой и нанес удар кинжалом в правой руке.

Раз нож, два нож, три нож.

Каждый раз, когда кинжал вонзался, он поворачивался вокруг талии убийцы, поэтому каждый раз, когда он вонзался, а затем вытаскивался, он оставлял в нем кровавую дыру.

Прошло совсем немного времени - одна-две секунды, и его поясница была почти отрезана Ань Чжэном.

Ань Чжэн ослабил руку, и в этот момент он мягко упал. Когда он оглянулся, его глаза исчезли.

"Спасибо... спасибо".

Ся Хоу сжал кулак, а затем подсознательно поднял руку, чтобы коснуться раны на шее. Меч был лишь немного ближе к тому, чтобы проткнуть его артерию. Если бы молодой человек в черном стрелял чуть медленнее, он бы точно умер.

Ань Чжэн промолчал, наклонился и перевернул тело убийцы, вывернул несколько магических предметов и тому подобное, а затем кинжалом в руке разрезал живот убийцы. Ань Чжэн выбрал кристаллическое ядро чудовищного зверя, источающее золотой свет, и вложил его в браслет из кровавого жемчуга. Сяхоу Дань выглядел ошарашенным, а движение созерцания напоминало текущие облака и текучую воду. Казалось, он уже давно понял, что убийца был не человеком, а зверем-призывателем.

Собрав кристаллическое ядро монстра, Ань Чжэн поднял голову и посмотрел на низко парящую в небе летучую мышь низкого уровня: "Это их лидер. Однажды я убил одну из них".

Он несколько раз вытер небесную звезду в луже крови низкоуровневой летучей мыши на земле, позволив небесной звезде прилипнуть к крови убийцы, а затем вскинул одну руку вверх. Гипсофила внезапно взорвалась в воздухе, как ракета с боеголовками, распалась на бесчисленное множество мелких кинжалов, и каждый удар убивал низкоуровневую летучую мышь.

Такова сила небесных звезд... пока они заражены одной и той же кровью, они будут преследовать их без бесконечной смерти. Кинжалы выцарапывали в воздухе один за другим, а летучие мыши пытались увернуться, но как бы они ни летели, звезды преследовали их до тех пор, пока не были убиты.

Через три минуты сила на небесной звезде исчезла, воссоединилась в одном месте и в виде кинжала полетела обратно к Аньчжэну.

Ань Чжэн посмотрел ему вслед: "Пойдем, за ними еще страшнее гнаться".

Ся Хоу Дань вскрикнул, огляделся и обнаружил, что его лошадь тоже была убита этими

низкоуровневыми летучими мышами. Хотя его уровень монстра не был низким, его осаждало так много низкоуровневых летучих мышей. Двое мужчин пошли вперед, преследуя их в направлении эвакуации Чэнь Чжунци.

"Брат, спасибо тебе за твою спасительную милость, но почему вы помогали друг другу?"

спросил Сяхоу с некоторой настороженностью.

"Духовные практики могут умереть все, но они не должны быть убиты этими монстрами".

Ань Чжэн посмотрел на Ся Хоу, но отвел взгляд: "Если бы ты был убит ими, это был бы позор для практиков Дакси".

Ся Хоу почувствовал тепло в сердце: "Ты знаешь мою личность и знаешь, куда мы идем?"

Энн кивнула: "Я знаю".

Ся Хоу на мгновение застыл: "Кто... кто вы?"

Ань Чжэн сказала: "Догнав Чэнь Чжунци, он скажет тебе, кто я".

Двое мужчин ускорились, Сяхоу, но и практика Даманьцзин. За эти годы они культивировали силу Чэнь Чжунци и получили лучшее зелье и лучшие упражнения. Один из этих людей. Однако Ся Хоу никогда не раскрывал секрет... Человек, который оказывает на него наибольшее влияние в этом мире, - это, конечно, Чэнь Чжунци. Однако наибольшую помощь в его практике оказал первый спор между бывшим подразделением Daxi Ming.

В тот год ему поручили возглавить войска, чтобы помочь дивизии Минфа захватить крупного пирата, но он не ожидал, что за эти годы сокрытия крупный пират набрал тысячи людей и построил чрезвычайно сильную крепость. Он думал, что это будет ожесточенная битва, но в тот день он увидел Цзю Гань Тяньлэй Фан Чжэна.

Его сильнейший удар по массиву Ванфэн был нанесен благодаря тому, что он понял Цзю Гань Тяньлэй Фан Чжэна. Но его таланта и способности к культивации недостаточно, чтобы превратить массив Ваньфэн в запретный уровень. Но даже в этом случае он уже внушает ужас.

Ся Хоу не знал личности Аньчжэна, но раз Аньчжэн сказал, что знает Владыку, значит, это был мастер, который тайно защищал Владыку, как Су Мэнму? Мысли о Су Мэнму сейчас не давали покоя, но Ся Хоу беспокоился.

Эти двое были очень быстры, догнав тяжелую технику менее чем в ста милях впереди.

Когда Чэнь Чжунци увидел Ань Чжэна, он был в трансе. Хотя на этот раз Ань Чжэн не предстал в своем истинном обличье, было ясно, что Чэнь Чжунци все же что-то заметил. Ведь перед самым отъездом из Пекина Ань Чжэн отправился во дворец. Обман, хуже всего обманывает внешность.

Команда из более чем 200 человек отправилась в путь, проехав за ночь почти 700 миль. Очень хотелось спать. Ся Хоу, но попросив инструкций, команда остановилась на отдых в небольшой деревне. Жители этой маленькой деревушки живут в простом стиле и видят армию Дакси одного за другим, такие потрепанные, и приносят еду и одежду.

Ся Хоу только организовал оборону с наибольшей скоростью, а затем вернулся к Чэнь Чжунци.

Ему было очень беспокойно за Аньчжэна. Ему всегда казалось, что глаза молодого человека слишком холодны, и в них таилось непобедимое убийство.

"Сяхоу, ты уйди на время, а мне нужно с ним кое-что сказать".

Чэнь Чжунци взглянул на Ся Хоу, но затем улыбнулся: "Не волнуйся, я с ним стар".

Ся Хоу но а выпустил вздох облегчения, нашел место, чтобы прилечь в отдалении, закрыл глаза и отдохнул. Но его длинная печаль все еще была в его руках, даже когда он отдыхал, он мог жестоко убивать людей.

"Доктор?"

неуверенно спросил Чэнь Чжунци.

Энн кивнула.

"Почему вы помогаете мне?"

"Потому что я хочу убить тебя".

"Что?"

Чэнь Чжунци, очевидно, не ожидал такого ответа. Он смутно мог судить о личности Аньчжэна по его глазам. Это был Чэнь Люси, глава Дворца Нефритового Императора в его дворце, которого он пригласил не так давно в город Цзиньлин. . Услышав слова Ань Чжэна, он долго размышлял, где же он обидел дворец Юйсю.

Но он не мог найти ответ, и его первый контакт с жителями дворца Юксу был только таким.

Почему этот человек покончил с собой? И почему он так прямолинеен?

"Вы... мы встречались раньше?"

неуверенно спросил Чэнь Чжунци, хотя Ань Чжэн сказал, что собирается его убить, но он мог видеть, что Ань Чжэн не собирался начинать, иначе, как бы он мог спокойно разговаривать здесь. Он знает, что за эти годы у него должно быть много врагов, но он может быть единственным, кто может так высокомерно произнести слова Я хочу убить тебя перед ним.

"Понимаю".

Ань Чжэн кивнул и ответил.

Чэнь Чжунци подсознательно подумал, кто же этот человек?

Дворец Юйсю впервые появился в реках и озерах, и было невозможно, чтобы он общался с ним раньше.

"Потому что врагов слишком много, я не уверен, кто из них кто?"

спросил Ань Чжэн.

Чэнь Чжунци кивнул: "Да, есть слишком много людей, которые хотят меня убить".

Он посмотрел на Ань Чжэна и серьезно спросил: "Владыка, кто вы?"

Ань Чжэн встал перед Чэнь Чжунци и, в конце концов, произнес фразу: "Место жизни и смерти через десять лет, гробница на горе Кангман".

Чэнь Чжунци внезапно вздрогнул, его лицо побелело.

<http://tl.rulate.ru/book/11864/2193327>